

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск I) № 4, 2026 (№ 415)**

Захват Гренландии как американский стратегический проект

С.Н. Гриняев

Аннотация. В материале рассмотрена стратегия США в отношении Гренландии в связи с заявлением Д. Трампа в январе 2026 года о намерении получить контроль над островом, включая возможное военное вмешательство. Исследуется реакция Дании и ЕС, неожиданная готовность НАТО принять расширение военного присутствия США как компромисс, а также растущее возмущение гренландского общества. Автор показывает, что действия США создают беспрецедентный кризис в трансатлантических отношениях и угрожают фундаментальным основам восприятия коллективной безопасности в рамках НАТО. Оцениваются потенциальные последствия этих событий для РФ.

Ключевые слова: Гренландия, Арктика, территориальная целостность, США, Дания, НАТО, независимость, самоопределение, международное право.

В первую неделю 2026 г. администрация Д. Трампа заявила, что использование американского военного потенциала остаётся «всегда доступным вариантом»¹ для обретения контроля над Гренландией. Это не абстрактная угроза: Белый дом назвал приобретение острова стратегическим приоритетом США для сдерживания противников в Арктическом регионе. Госсекретарь М. Рубио объявил о встрече с датскими официальными лицами², сигнализируя о готовности вести переговоры наряду с рассмотрением силовых

Автор. Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1420262532> EDN: <https://www.elibrary.ru/ZGNWMP>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).¹ US discussing options to acquire Greenland including using military - White House. BBC. 06.01.2026. <https://www.bbc.com/news/articles/cwyg1jg8xkmo> (дата обращения: 07.01.2026).

² Rubio to meet Danish officials next week over US interest in Greenland. France24. 07.01.2026. <https://www.france24.com/en/europe/20260107-rubio-to-meet-danish-officials-next-week-over-us-interest-in-greenland> (дата обращения: 07.01.2026).

вариантов. Однако 6 января лидеры Франции, Германии, Италии, Испании, Польши, Британии и Дании в совместном заявлении подчеркнули, что «Гренландия принадлежит её народу» и что «дела, касающиеся Дании и Гренландии, являются исключительной прерогативой Копенгагена и Нуука», тем самым превратив спор вокруг острова в тест на верность базовым принципам евроатлантической безопасности³.

Объявление о намерении расширить контроль над Гренландией⁴ – качественный сдвиг в глобальной политике США и беспрецедентный вызов безопасности европейского Запада в Северной Атлантике. Инициатива опирается на переоценку американскими политиками значения Гренландии как ключевого элемента в соперничестве за контроль над Арктикой и её ресурсами. Активность США в регионе получила дополнительный импульс по результатам парламентских выборов в Гренландии в марте 2025 г., где две партии, выступающие за независимость острова, набрали более половины голосов⁵.

Юридически претензии США основаны на оспаривании законности датского контроля над Гренландией и актуализации исторических прецедентов территориального расширения США. Позиция администрации Д. Трампа, выраженная в высказываниях заместителя главы аппарата Белого дома С. Миллера⁶, ставит под вопрос правовые основания датского суверенитета, опираясь на собственные интерпретации международного права.

Статус Гренландии в международном праве и движение за независимость

Вопрос о законности датского контроля над Гренландией имеет глубокие исторические корни. В 1933 г. Постоянная палата международного правосудия в Гааге подтвердила суверенные права Дании над всей территорией острова в ходе спора между Данией и Норвегией⁷. Это решение закрепило за Данией актуальный контроль над Гренландией и расширенные притязания на континентальный шельф в Северном Ледовитом океане.

Современный правовой статус Гренландии определяется Законом о самоуправлении 2009 года⁸, одобренным датским и гренландским парламентами на основе референдума. Этот акт предусматривает расширенную автономию в вопросах внутреннего управления, включая

³ Joint statement by the Nordic Foreign Ministers on Greenland. HNN. 08.01.2026. <https://www.highnorthnews.com/en/joint-statement-nordic-foreign-ministers-greenland> (дата обращения: 09.01.2026).

⁴ “We need Greenland”: Trump repeats threat to annex Danish territory. BBC. 06.01.2026. <https://www.bbc.co.uk/news/articles/c4g0zg974v1o> (дата обращения: 06.01.2026).

⁵ Гриняев С.Н. О позиции Гренландии в канун перехода председательства в Арктическом совете к Дании // «Аналитические записки Института Европы РАН», № 1, 2025 (№ 369), С. 5-9. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1120250509> EDN: <https://www.elibrary.ru/BPGKZK>

⁶ Cameron, C. Stephen Miller Asserts U.S. Has Right to Take Greenland. The New York Times. 06.01.2026. <https://www.nytimes.com/2026/01/05/us/politics/stephen-miller-greenland-venezuela.html> (дата обращения: 06.01.2026).

⁷ Legal Status of Eastern Greenland Case (Denmark v. Norway) Permanent Court of International Justice International. Justia. U.S. Law. 05.09.1933. <https://law.justia.com/cases/foreign/international/1933-pcij-series-a-b-no-53.html> (дата обращения: 06.01.2026).

⁸ Act on Greenland Self-Government. Act no. 473 of 12.06.2009. <https://english.stm.dk/media/4vgewyoh/gl-selvstyrelse-uk.pdf> (дата обращения: 06.01.2026).

налогообложение, образование и экономическое развитие, но оставляет внешнюю политику и оборону под датской юрисдикцией. Ключевой элемент закона – статья 21, предусматривающая возможность достижения Гренландией полной независимости посредством согласованного процесса переговоров с центральным правительством при условии одобрения обоими парламентами и подтверждения результатов местным референдумом.

Администрация Д. Трампа подвергает сомнению законность этого правового режима, утверждая, что Дания не имеет достаточного правового основания для контроля над территорией. Аргументация основана на иной интерпретации принципа эффективного контроля, который исторически использовался в международном праве для признания фактического государственного суверенитета. Такой подход противоречит современному консенсусу среди членов международного сообщества.

США также ссылаются на прецеденты из собственной истории XIX в., включая покупку Аляски у России в 1867 г. и расширение контроля над стратегическими территориями в Тихом океане. Однако эти аналогии не полностью применимы к современному правовому контексту, в котором принцип территориальной целостности государств и правило невмешательства во внутренние дела – фундаментальные нормы Устава ООН.

Администрация Д. Трампа предложила модель договора о свободной ассоциации как механизм достижения контроля над Гренландией без прямого территориального присоединения. Подобные договоры уже применяются США в отношениях с Микронезией, Маршалловыми Островами и Палау⁹, предусматривая финансовую поддержку от американского патрона в обмен на передачу вопросов внешней политики и обороны под контроль США при сохранении формального суверенитета и внутреннего самоуправления.

Такой механизм для гренландцев может оказаться более приемлемым, чем прямая аннексия. Добившись независимости от Дании, Гренландия могла бы заключить подобное соглашение с США, сохраняя внутреннее самоуправление и контроль над экономическими и социальными вопросами. Но это неприемлемо для датского правительства и большей части европейской элиты, поскольку предполагает утрату Данией контроля над ключевой частью её территории. Формально независимая Гренландия, заключив такой договор с США, физически и политически будет изолирована от Дании. США получат контроль над внешней политикой и обороной. Для Дании это потеря статуса регионального игрока в Арктике и ещё большая зависимость от США в сфере безопасности. При этом королевство будет обязано продолжать субсидировать Гренландию (сейчас примерно 57 тыс. чел. получают дотации от Копенгагена), но не будет иметь влияния на её внешнюю политику.

На парламентских выборах в Гренландии в марте 2025 г. две партии, выступающие за независимость острова, в сумме получили большинство голосов: «Демократы» – 30%, «Налерак» – 25%. Явка достигла 70,9%, что говорит о высокой политической активности

⁹ The Compacts of Free Association. Congress.gov. Library of Congress. <https://www.congress.gov/crs-product/IF12194> (дата обращения: 06.01.2026).

гренландцев¹⁰. Идея независимости пользуется поддержкой, но с важной оговоркой: жители острова практически единодушно отвергают вариант присоединения к США. По опросам, для большинства поддерживающих независимость – это путь к полному суверенитету, а не к замене датского протектората американским¹¹. Премьер-министр Гренландии Й.-Ф. Нильсен неоднократно говорил: остров не подлежит продаже и не может быть объектом сделок между великими державами¹². В январе 2026 г. отношения между Нууком и Копенгагеном явно испортились. На совместном совещании датских и гренландских парламентариев 6 января гренландские участники обвиняли Копенгаген в «новоколониальном» подходе, а датские критиковали идеи прямого диалога Нуука с Вашингтоном в обход конституционных процедур. Несмотря на консенсус против американской аннексии, внутри Дании усилятся споры о том, кто и как должен представлять Гренландию во внешней политике¹³.

Позиции Евросоюза и Дании в контексте трансатлантических отношений

Ответ европейских структур на американские претензии – единодушный отпор любым территориальным притязаниям на Гренландию. Премьер-министр Дании М. Фредериксен заявила о неприемлемости каких-либо территориальных уступок, подчеркнув, что территория Королевства не подлежит продаже¹⁴. Европейский совет и Еврокомиссия поддержали датский суверенитет, пообещав отстаивать территориальную целостность члена ЕС¹⁵. При этом в выступлениях европейских лидеров прослеживается элемент двусмысленности, которая отражает стоящую перед ними дилемму. С одной стороны, союзники США обязаны поддерживать принцип территориальной целостности и защищать членов НАТО от внешних угроз. С другой – европейские государства остро нуждаются в американской безопасности и экономической поддержке в контексте конфликта на Украине и конкуренции с Россией и Китаем. Это создаёт асимметричную ситуацию, в которой

¹⁰ Гриняев С.Н. О позиции Гренландии в канун перехода председательства в Арктическом совете к Дании // «Аналитические записки Института Европы РАН», № 1, 2025 (№ 369), С. 5-9. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1120250509> EDN: <https://www.elibrary.ru/BPGKZK>

¹¹ Greenlanders overwhelmingly oppose becoming part of the United States. Reuters. 29.01.2025. <https://www.reuters.com/world/poll-shows-85-greenlanders-do-not-want-be-part-us-2025-01-29/> (дата обращения: 06.01.2026).

¹² Anand, A. Is Trump after Greenland now? PM says 'enough is enough'; Denmark joins defence as Katie Miller's post goes viral. Today News. 05.01.2026. <https://www.livemint.com/news/us-news/after-venezuela-is-greenland-next-pm-asserts-not-for-sale-denmark-joins-defense-as-katie-millers-post-goes-viral-11767570226596.html> (дата обращения: 06.01.2026).

¹³ På et kaotisk Teams-møde opstod splid mellem Nuuk og København: Grønlanderne var rasende, danskerne rystede. DR. 07.01.2026. <https://www.dr.dk/nyheder/politik/paa-et-kaotisk-teams-moede-opstod-splid-mellem-nuuk-og-koebenhavn-groenlaenderne-var-rasende> (дата обращения: 09.01.2026).

¹⁴ Danish PM says U.S. has no right to annex Greenland, urges end to threats. CGTN. 05.01.2026. <https://news.cgtn.com/news/2026-01-05/Danish-PM-U-S-has-no-right-to-annex-Greenland-should-end-threats-1JG5PAhm8gw/p.html> (дата обращения: 06.01.2026).

¹⁵ Europe closes ranks behind Denmark after Trump revives Greenland threat. EFE. 05.01.2026. <https://efe.com/en/latest-news/2026-01-05/europe-closes-ranks-behind-denmark-after-trump-revives-greenland-threat/> (дата обращения: 06.01.2026).

Вашингтон может использовать военную и экономическую зависимость Европы как инструмент давления.

Характерно, что НАТО избегает публичных заявлений по вопросу о Гренландии, позиционируя проблему как вопрос двусторонних отношений между США и Данией. Однако в альянсе озабочены, что американские претензии на остров могут создать опасный прецедент: успех давления США на Данию может стать сигналом для пересмотра других территориальных реалий¹⁶.

В январе 2026 г. позиция НАТО стала еще более двойственной. Генсек М. Рютте заявил¹⁷, что дискуссии о развёртывании дополнительных американских войск в Гренландии «полностью открыты» и что «проблем с этим нет». Он подчеркнул, что все договорённости уже существуют и НАТО поддерживает увеличение американского присутствия в Арктике. Такая позиция отражает стратегический расчёт: если США не смогут аннексировать остров, то их расширенное военное присутствие там может быть приемлемым компромиссом, позволяющим американцам укрепить их позиции в Арктике без прямого нарушения принципа территориальной целостности Дании. Однако этот компромисс предполагает молчаливое согласие на размещение большего числа американских войск.

Геополитические интересы и арктическая стратегия

Гренландия занимает исключительно важное место в системе международных отношений. Остров расположен между Европой и Северной Америкой и служит ключевой точкой для контроля над Северной Атлантикой и арктическими проходами. Ускоренное таяние ледяного покрова вследствие климатических изменений уже превратило Северный морской путь из теоретической перспективы в потенциально глобальный торговый маршрут, соединяющий Восточную Азию с Европой и Северной Америкой.

Американская стратегия в отношении Гренландии также отражает переоценку роли США в западном полушарии в контексте доктрины Монро. Обновлённая Стратегия национальной безопасности США¹⁸ декларирует стремление Вашингтона обеспечить превосходство в западном полушарии и установить контроль над стратегически важными активами. Гренландия в этом контексте рассматривается не только как часть Арктики, но и как инструмент проекции американской силы в западном полушарии.

Конкретные военные причины американского интереса к острову включают подготовку к развёртыванию системы ПРО «Золотой купол» (*Golden Dome*). Гренландия расположена на потенциальной траектории пролёта российских стратегических бомбардировщиков и

¹⁶ Is Greenland next? Denmark says, not so fast. Responsible Statecraft. 05.01.2026. <https://responsiblestatecraft.org/trump-greenland-next/> (дата обращения: 06.01.2026).

¹⁷ NATO Secretary General: Deployment of additional US troops in Greenland open to discussion. APA. 07.01.2026. <https://en.apa.az/europe/nato-secretary-general-deployment-of-additional-us-troops-in-greenland-open-to-discussion-488332> (дата обращения: 07.01.2026).

¹⁸ National Security Strategy of the United States of America. November. 2025. The White House. [whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf) (дата обращения: 06.01.2026).

баллистических ракет через Северный полюс, что делает остров идеальным районом для развёртывания компонентов системы стратегической ПРО. На базе Питуффик уже размещены некоторые критически важные системы мониторинга и раннего предупреждения. Гренландия также выполняет функцию «бастиона» в системе противолодочной обороны НАТО.

Интересы Российской Федерации и стратегические последствия

Инициатива администрации Д. Трампа в отношении Гренландии seriously угрожает интересам России в Арктике. Расширение американского контроля над Гренландией приведет к созданию замкнутого кольца военных баз США и НАТО вокруг северной территории РФ. Семь из восьми арктических государств уже члены НАТО и тесно интегрированы в западную систему безопасности. Это создаёт качественно новую конфигурацию, в которой Россия оказывается изолированной в регионе. Системы мониторинга, дислоцированные на острове, позволят США отслеживать и потенциально блокировать российские операции в Северной Атлантике и Арктике.

Долгосрочные последствия контроля над Гренландией включают потенциальное смещение баланса сил в Арктике в пользу США и НАТО, что негативно повлияет на возможность РФ максимизировать экономическую отдачу от разработки арктических месторождений углеводородов и стратегических минералов. Углубление американо-датского военного партнёрства и потенциальное присоединение Гренландии к североамериканской системе безопасности означают долгосрочное усиление стратегического окружения России и ограничение её манёвренности в регионе. Потенциальное расширение системы контроля США над арктическими водами путём размещения большего числа единиц вооружения и военной техники на базах в Гренландии будет сковывать силы Северного флота. Кроме того, США потенциально смогли бы блокировать Северный морской путь в ключевых точках.

Заключение

События января 2026 г. подтвердили угрозу, заложенную в первоначальных стратегических расчётах администрации Д. Трампа. Заявление, что военное вмешательство остаётся «всегда доступным вариантом», качественно отличается от предыдущих риторических угроз тем, что утверждает военный вариант как официально возможный. Наступила новая фаза кризиса: европейским странам приходится принимать решения не только о том, как противодействовать американским претензиям, но и о том, допускать ли расширение военного присутствия США как компромисс. Генсек НАТО своим заявлением о готовности обсуждать дополнительное развёртывание американских войск фактически предложил европейцам выбор между полной потерей Гренландии и расширением американского контроля при сохранении номинального суверенитета Дании. Это отражает

фундаментальный кризис в трансатлантических отношениях и системе евроатлантической безопасности, который выходит далеко за рамки вопроса о Гренландии.

Вероятность прямой аннексии Гренландии остаётся низкой в краткосрочной перспективе. Более реальны интенсификация дипломатического и экономического давления Вашингтона на Копенгаген и попытка установить прямые связи с гренландским правительством, получившим поддержку избирателей в вопросе независимости. Успех переговоров по договору о свободной ассоциации между независимой Гренландией и США – наиболее реалистичный итог эскалации конфликта.

Для России реализация американских планов означает качественное ухудшение геополитического положения в Арктике, усиление рисков стратегического окружения и ограничение возможностей для экономической отдачи от развития северных территорий. Это потребует переоценки российской арктической стратегии и углубления сотрудничества с альтернативными партнёрами, особенно Китаем, для противодействия стремлению к американской гегемонии в регионе.

Датские и гренландские официальные лица запросили встречу с госсекретарём М. Рубио, надеясь на прямые переговоры. Изначально отклонив такую просьбу, позже Рубио дал согласие, но из публичных заявлений следует, что переговоры были сосредоточены на обсуждении вариантов расширения американского контроля над островом, а не на отказе США от своих претензий. Наиболее вероятным видится продолжение давления Вашингтона с целью навязать Копенгагену и Нууку сделку о продаже либо модель свободной ассоциации, что поставит перед европейским Западом и Россией долгосрочную задачу адаптации к новой конфигурации сил в Арктике.

РФ предстоит перейти от преимущественно реактивной к проактивной политике в регионе. Приоритетом становится ускоренное укрепление военной инфраструктуры Северного флота и системы раннего предупреждения о ракетном нападении на арктическом направлении с учётом возможного расширения американского военного присутствия в Гренландии. Одновременно растёт востребованность в дипломатических усилиях для защиты принципа недопустимости силового изменения статуса арктических территорий и поддержки формулы, согласно которой судьба Гренландии может определяться только волеизъявлением её населения. Особое значение приобретает ускоренное развитие Северного морского пути в тесной кооперации с Китаем и другими неевропейскими партнёрами как альтернативы попыткам установления внешнего контроля над арктической логистикой, а также наращивание собственной минерально-сырьевой базы критически важных ресурсов для минимизации последствий возможного американского контроля над ресурсами Гренландии.

Дата выпуска: 27 января 2026 года.

The capture of Greenland as an American strategic project

Author: Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

Abstract. *The author analyzes the shift in geopolitical strategy of USA initiated by Donald Trump in January 2026 by officially announcing the intention to gain control of Greenland, including possible military intervention. The reaction of Denmark and the European Union, the unexpected willingness of NATO to consider the expansion of the American military presence as a compromise option; the growing indignation of Greenlandic society are all considered. The American actions create an unprecedented crisis in transatlantic relations and threaten the fundamental foundations of the international security system. Potential consequences for the Russian Federation are evaluated.*

Keywords: *Greenland, Arctic, territorial integrity, geopolitics, USA, Denmark, NATO, independence, self-determination, international law.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1420262532> EDN: <https://www.elibrary.ru/ZGNWMP>

Release date: January 27, 2026.